

Известия. - 2000. - 11 марта. - с. 7

# Видал сассун?

## Мирей Матье приехала в Россию за любовью

Анна ТРОПИНКИНА

Мирей Матье — человек-сассун. В женской зале (так это там называется) парикмахерской города Эльца до сих пор хранится обложка журнала «Советский экран» со звездой французской эстрады, щедро улыбающейся советским читательницам белозубой американской улыбкой. Читательницы стриглись «под Матье» так, словно бы они не читательницы вовсе, а читатели, и у них идет первый день срочной службы. Там — «под ноль», здесь — «под Мирей». Мода требует дисциплины.

Занимая по части пропаганды марксизма-ленинизма позицию не вполне последовательную (хотя ей, выросшей в бараке и уже в зрелом возрасте узнавшей, что такое горячая ванна, трудно было бы поставить в вину шапки с Жоржем Марше), Матье тем не менее сделала в СССР потрясающую карьеру: фантастические тиражи пластинок, интервью в прогрессивной печати, концерты на главных площадках страны. Сравнить ее популярность можно лишь с Пугачевой, которая тоже пела о любви и не пела о мире на земле и тоже чувствовала себя при

заглотном режиме как у Христа за пазухой. Им одним ведомо, чего это стоило и стоило ли чего-то.

Первой от Матье отказалась Франция. В интервью какой-то забуненной американской газетке певица, вообще не склонная давать интервью и тщательная обходящая «нерабочие» вопросы, все-таки призналась: «Мне обидно, что меня забыли во Франции. Ведь я — официальная исполнительница французского гимна». Это правда: в самый расцвет своей карьеры Матье получила полупредложение-полуприказ написать официальную версию «Марсельезы». Суровый закат начался позже, в восьмидесятые. Матье то ли не сумела, то ли не успела, а скорее просто не захотела втискиваться в эру видеоклипов, синтезаторов, спецэффектов и бесконечного — по поводу и без повода — «продюсирования». Не полезла со своим уставом в монастырь Милен Фармер.

Организаторы нынешних гастролей певицы уверяют, что Матье — частый гость в Германии, Италии и Америке. По нашим сведениям, в Европе Матье не появляется уже давно, а вот в Америке действительно выступает: в камерных залах неподалеку

от своего постоянного места жительства в Лос-Анджелесе — по соседству, так сказать.

Ее концерт в Государственном Кремлевском дворце два года назад (первый после перестройки, гласности и ускорения) представлял собой довольно мрачное зрелище: немолодая женщина, с той же прической, что и тридцать лет назад (поменять — значит, растерять последних поклонников), поет старые-престарые песни о главном. Вот вам мелодии из «Шербурских зонтиков», вот «Простите мне детские капризы», вот «Палома, адье». Суперхит, как нынче выражаются, «Чао, бамбино, сорри» у певицы отчего-то теперь не в чести. Прогноировав многократные вызовы, Матье бамбину зажала.

И ни одной новой песни (последний диск — «Песни Эдит Пиаф» — Матье выпустила в 93-м году), ни подтанцовочки, ни лучика света, хоть сколько-нибудь приведенного в соответствие с последними достижениями техники. Шаг влево, шаг вправо — расстрел. Шпроты пятнадцатилетней давности. И, быть может, самое возмутительное — оттуда, из Ивов Монтанов с Динами Ридами, манера петь по-русски. В представлении иностранцев, причем даже



ЮРИЙ ИНАКИН

Мирей Матье

самых продвинутых, таких, как Матье, русские все поголовно поют «Подмосковные вечера» на пару с «Очами черными». И старшее поколение сумело внушить это своим внукам: Патрисия Каас на последнем концерте в Москве тоже выводила ахинею про очи. У Матье даже есть на сей счет теоретическая база: англоязычные певцы — космополиты, мы же, французы, к каждой публике ищем свой подход. Тем и ценны.

Из современной музыки Матье предпочитает Майкла Джексона и группу Queen, что, конечно, характеризует ее как человека разностороннего, хотя это, как кажется, две большие разницы. Еще Мирей говорит, что одевается она у знаменитых Кристиана Лакруа и Пьера Кардена и, к нашему удивлению, совсем незнакома с российской поп-музыкой. Это она напрасно: родных надо знать в лицо.